

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ПЯТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 8 апреля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н С.А. де Соуза э Сильва (Бразилия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-н М. ЛЕТТС
<u>Алжир:</u>	г-н Н. КЕРРУМ г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРКС
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ У ХЛА МИИН
<u>Болгария:</u>	г-н В. БОДЖИЛОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СОУЗА Э СИЛЬВА г-н С.М. ТОМПСОН ФЛОРЕС г-н С. КЕЙРОС ДУАРТЕ г-н Ф.Х. ДЕ КАРВАЛЬО ЛОПЕС
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Ф. ГАЙДА г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-жа Х. КРОБЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Й. ДЕМБСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н В. БОЛЕВСКИ г-н В.Н. ГЕРМАН
<u>Египет:</u>	г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н А.М. АКБАР
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Э. СИВИЕРО г-н Дж. АДОРНИ БРАЧЕЗИ г-н Р. ДИ КАРЛО
<u>Канада:</u>	г-н Дж.А. БИСЛИ г-н Р.Ж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Д.Д. АФАНДЕ г-н Р.Н. МВАУРА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯЛУН г-н ХУ СЯОДИ г-н ША ЦЗУКАН г-жа ВАН ЧЖИОНЬ г-н ТАНЬ ХАНЬ г-н ЛЮ ЧЖУНЖЕНЬ г-н ЛИ ДАОЧЖЭН г-н ЯН МИНЛЯН г-н СО КАЙМИН
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА г-н К. ЛЕЧУГА ЭВИА
<u>Марокко:</u>	г-н Э.Г. БЕНХИМА г-н О. ХИЛАЛЬ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.О. ТОНВЕ г-н А.А. ЭЛЛА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	г-н К. НИАЗ
<u>Перу:</u>	г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС
<u>Польша:</u>	г-н Я. РЫХЛЯК г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н Г. КИРИЛА г-н ДОГАРУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Д. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Р. МАКИНЕН г-н Р. ГУГ г-н Р. О'КОННЕЛЛ г-н Р. БОВЕН г-н П. КОРДЕН г-н Л. БЕЛГАРД
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н С.Б. БАЦАНОВ г-н Е.К. ПОТЯРКИН
<u>Франция:</u>	г-н Ж. МОНТАСЬЕ г-н Ю. РЕНИ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э. БОНЕР
<u>Шри Ланка:</u>	г-н Дж. ДХАНАПАЛА г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Н. КЕБРЕТ
<u>Югославия:</u>	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ г-н Д. МИНИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н М. САТО
г-н Т. ИШИГУРИ
г-н Т. ОКАДА

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции
по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 354-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы сегодня Конференция приступит к рассмотрению пункта 6 повестки дня - "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия", и пункта 8 повестки дня - "Всеобъемлющая программа разоружения". Однако в соответствии с правилом 30 Правил процедуры при желании любой представитель может поднять тот или иной вопрос, имеющий отношение к работе Конференции.

Хотел бы также напомнить, что, как было решено Конференцией, сегодня нам следует рассмотреть с целью принятия решения содержащуюся в пункте 14 доклада о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений рекомендацию относительно сроков проведения ее следующей сессии. В соответствии с просьбой Председателя Специального комитета, а также, как было объявлено моим предшественником на 351-м пленарном заседании, Конференции следует также в ходе данного пленарного заседания принять к сведению предварительное резюме четвертого доклада этой Группы.

В моем списке выступающих на сегодня значатся представители Шри Ланки, Аргентины, Германской Демократической Республики, Японии и Союза Советских Социалистических Республик.

Предоставляю слово представителю Шри Ланки послу Дханапале.

Г-н ДХАНАПАЛА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Президент, Ваше пребывание на этом посту в апреле свидетельствует о признании вклада Бразилии в дело разоружения и Вашей продолжительной и выдающейся карьеры в этой области. Поистине уникальный случай, когда такой выдающийся и убежденный дипломат является Председателем двух совещательных органов Организации Объединенных Наций по разоружению - Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению и Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также Президентом данного многостороннего органа переговоров по разоружению, дважды за прошедший период. Моя делегация приветствует Вас и заверяет в своем сотрудничестве в выполнении стоящей перед Вами сложнейшей задачи с целью достижения хотя бы незначительного успеха, который избавит нас от цинизма и исправит искажение наших целей и приоритетов, которые мы должны принять как непреложную реальность нашего времени. Позвольте также поблагодарить посла Клеркса из Бельгии за его усилия на посту Президента в марте. Мы также признательны за постоянную поддержку со стороны секретариата, руководство которым умело осуществляют послы Коматина и Берасатеги.

Г-н Президент, сегодня я хочу выступить по пункту 5 нашей повестки дня "Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве" - вопросу, к которому моя делегация проявляет постоянную заинтересованность. Конференция еще не создала специальный комитет по этому пункту, наряду с этим и на двусторонних советско-американских переговорах также не достигнут прогресс по этому вопросу,

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

согласно имеющейся в нашем распоряжении информации и публичных выступлений. Необходимо проанализировать эту коллективную несостоятельность дипломатии разрешить проблему первостепенной важности в области разоружения. Во-первых, прошло два месяца с начала нынешней сессии Конференции по разоружению, а специальный комитет по пункту 5 повестки дня из-за нашей неспособности договориться по его мандату так и не был создан. Для некоторых это, возможно, является удобной маскировкой их нежелания принимать другие решения, когда будет учрежден специальный комитет. В прошлом году Специальный комитет посвятил 20 заседаний предварительному изучению этого вопроса прежде чем приступить к работе по вопросам существа в этом году. Одна группа настаивает на том, что прошлогодний мандат не исчерпан, и поэтому мы должны по-прежнему применять его. Группа 21 настойчиво выступает за то, чтобы изменить мандат в соответствии с рекомендацией, содержащейся в докладе 1985 года Конференции по разоружению и в резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Тем самым мы подтвердили готовность пойти на компромисс и учесть другие точки зрения, и представили ряд предложений в ходе переговоров, которые проводили Президенты в феврале и марте. Предложение, выдвинутое Президентом, возглавлявшим работу в феврале, было приемлемо для Группы 21, но отвергнуто другой Группой. Приступая к решению сложной задачи поиска общей основы для возобновления работы по этому важному вопросу, Вам, г-н Президент, предстоит выдвинуть другие многочисленные предложения, которые находятся в Вашем распоряжении.

Даже в качестве ответного жеста на наше искреннее стремление найти компромиссное решение не было внесено ни одного контрпредложения на эти многочисленные предложения со стороны Группы 21. Нам продолжают упорно твердить, что мы должны сохранить прошлогодний мандат. Это ставит под сомнение наличие политической воли продолжать серьезную работу по этому вопросу на данном многостороннем форуме переговоров. Уже высказываются вызывающие тревогу ссылки на важность эффективных механизмов проверки еще до того, как мы приступили к работе по вопросам существа. Несмотря на это, моя делегация будет продолжать прилагать усилия в поисках компромисса, который позволит нам продолжить изучение вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, выявляя в то же время области, по которым можно достигнуть согласия и которые могут оказаться ценными для Конференции, когда мы, наконец, приблизимся, как мы и должны, к решению задачи проведения переговоров по договору или договорам о запрещении оружия в космическом пространстве. Невозможно прийти к этой конечной цели путем бесконечного изучения вопросов. Если этот орган ограничится лишь изучением вопросов, касающихся разоружения, то он будет напоминать Вавилонскую башню - символ отсутствия согласия. Наши обсуждения на Конференции должны быть не только упорядочены, но и целенаправленными, с тем чтобы определить, по каким вопросам можно достичь согласия либо путем обычного обмена мнениями, либо путем сознательного компромисса в рамках глобальной заинтересованности.

Такое обсуждение цели нашей работы здесь, спустя семь лет после создания Конференции по разоружению, представляется нецелесообразным. Некоторых приходится убеждать относительно цели Конференции по разоружению, несмотря на ясность пункта 120 Заключительного документа первой Специальной сессии Организации

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

Объединенных Наций по разоружению. В соответствии с Правилами процедуры вспомогательные органы учреждаются "для эффективного выполнения" функций Конференции, с тем чтобы обеспечить в ходе переговоров более обстоятельное и по существу обсуждение различных пунктов повестки дня. Очевидно, что такое обсуждение взаимовыгодно для делегаций и содействует лучшему пониманию вопросов существа путем обмена мнениями. Но Конференция - не расширенное и дорогостоящее образование взрослых. Иначе мы были бы обучены мерам экономии, к которым стремится недремлющее око Генерального секретаря, с тем чтобы избежать финансового кризиса, с которым сталкивается система Организации Объединенных Наций. Нет, г-н Президент, мы являемся органом переговоров, и вся сфера нашей деятельности здесь, включая принятие нашей повестки дня, что, к счастью, на этот раз было сделано быстро, пленарные обсуждения и ход работы Специальных комитетов - все это является частью этого процесса переговоров. В одних областях мы неизбежно достигнем большего прогресса по сравнению с другими. Мандаты не являются священными и неприкосновенными. Здесь говорилось, что мы превращаем мандаты в фетиш, и моя делегация поддержала предложение по упрощению мандатов, которое недавно выдвинула делегация Югославии. Однако мандаты и программы работы определяют форму и направление нашей работы и содержат указания для председателей Специальных комитетов, как обеспечить, чтобы обсуждения велись по существу и не были преднамеренно отвлеченными.

Именно с учетом этого мы внесли предложения по мандату, который приближает нас всех к определению областей, по которым можно достигнуть согласия по этому спорному вопросу, вместо того чтобы изучать вопросы с точки зрения наших соответствующих национальных интересов. Мы уже знаем, как широкий мандат можно использовать для того, чтобы развернуть полемику и высказывать взаимные упреки. Мы не хотим повторения. Хорошо составленный мандат и обоснованная программа работы усилят позицию Председателя и тех представителей на Конференции, которые хотят заниматься вопросами существа, а не тратить свое время на слушание литании о нарушениях Договора. Однако моя делегация готова и со всей искренностью стремится приступить к работе, создать специальный комитет по пункту 5 с упрощенным мандатом в соответствии с пунктом 120 Заключительного документа первой Специальной сессии по разоружению.

Моя делегация еще в апреле 1983 года подготовила проект возможной сферы деятельности специального комитета по этому пункту, и я не буду повторяться. Эта всеобъемлющая сфера, среди прочего, включала меры по укреплению доверия посредством расширения международного сотрудничества. В прошлом году мы доработали наш проект на основе других предложений, выдвинутых на этой Конференции относительно дальнейших мер, которые следует осуществить специальному комитету, чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве. Одновременно мы подчеркнули необходимость четкого определения терминов, которые применяются нами для описания различных аспектов деятельности в космическом пространстве, с тем чтобы достигнуть взаимопонимания - исключительно важного и необходимого условия процесса переговоров, с целью заключения соглашения или соглашений по этому пункту. Ораторы, выступавшие по этому пункту до меня на данной Конференции, со всей ясностью объяснили стоящие перед нами огромные сложности в решении и определении вопросов. Многие делегации указывали на необходимость определения областей договоренностей

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

для принятия дальнейших мер с тем, чтобы остановить гонку вооружений в космическом пространстве. Моя делегация разделяет мнение о том, что настало время приступить к такому определению, с тем чтобы не упустить из виду нашу конечную цель. В ходе нашей работы по достижению этой цели в рамках специального комитета моя делегация выступает за трехэтапный подход, который в первую очередь содействовал бы процессу такого определения, направленного на достижение возможных договоренностей.

Во-первых, необходимо внимательно изучить осуществляемую в настоящее время деятельность по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Основное внимание следует уделить определению разрешенных видов деятельности и деятельности, которая должна быть запрещена, и найти соответствующие определения и описания. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть различные виды деятельности в космическом пространстве, которые имеют военное значение, и их связь со стратегической стабильностью или нестабильностью. Возможно также в более общих чертах определить системы, функционирующие в настоящее время в космическом пространстве, как а) системы поддержки и наблюдения и б) системы вооружения. Предложение делегации Соединенных Штатов об "открытых лабораториях" можно осуществить в рамках специального комитета Конференции по разоружению, при этом все делегации предоставляли бы информацию относительно планируемых в будущем видов систем вооружения с целью разработки правового режима для их эффективного запрещения. Полезное выступление посла Вегенера от 6 марта дает некоторое представление об использовании в военных целях космической технологии и других электронных средств ведения войны в космосе. Именно такой вклад могли бы внести другие делегации в работу специального комитета, предоставив этому органу информацию по данному вопросу. Впоследствии мы могли бы сосредоточить внимание на правомерности и пригодности этих двух различных систем в целях достижения четко определенных описаний того, что подразумевает каждая из этих систем.

Во-вторых, следует наряду с этим изучать имеющиеся международные договоренности и добиваться взаимопонимания с целью ограничения военной деятельности и предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Эта работа в обязательном порядке должна дополнять изучение осуществляемой деятельности, с тем чтобы определить эффективность действующего правового режима по запрещению деятельности, которая, по общему признанию, представляет собой гонку вооружений в космическом пространстве. Разъяснение существующих неясностей в международном праве могло бы оказать пользу только в отношении согласованной основы по вопросу о том, какой вид деятельности является разрешенным, а какой нет. Следует энергично продолжать предпринятый в прошлом году анализ действующих договоров и соглашений с целью выявления пробелов. Подход, применяемый на первом этапе, взаимодополняет следующий этап и содействует разработке точных формулировок и взаимопониманию. Таким образом специальный комитет мог бы выявить вопросы, касающиеся определений и описаний оружия в космосе, которые возникают в ходе правового толкования договора. Поэтому эти усилия несомненно связаны с первым подходом и должны осуществляться в этом направлении. С учетом результатов и обсуждений вышеуказанных областей на втором этапе специальный комитет мог бы

(Г-н Джанапала, Шри Ланка)

уделить внимание определению правовых аспектов, касающихся предотвращения размещения оружия в космосе. Хотя разработка правового режима на данном этапе представляется честолюбивым мероприятием, но при наличии политической воли решить стоящие перед нами вопросы будет несложно определить основные необходимые элементы этого правового режима.

В-третьих, все существующие предложения и будущие инициативы можно изучить независимо от первых двух подходов, которые непременно планируются как процесс изучения с целью определения вопросов, касающихся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Эта деятельность также органически связана с другой работой специального комитета, так как эти предложения и инициативы являются их логическим следствием. В этом контексте можно было бы с пользой осуществить в ближайшем будущем без ущерба для процесса изучения, требующего значительного времени, "дальнейшие меры", на которые сослалась одна из делегаций на данной Конференции несколько недель назад. В частности, я имею в виду различные предложения, выдвинутые на этой Конференции и на других форумах о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Эти меры, частично краткосрочные, хотя и не являются всеобъемлющими, могли бы тем не менее придать некоторый импульс предотвращению гонки вооружений как необходимой меры укрепления доверия. Некоторые из них были задуманы как соглашение о "правилах движения" для космического пространства, договор о запрещении высокоорбитальной противоспутниковой системы обороны и т.д. Более того, разработка международного режима контроля, который будет проводить Международное агентство по контролю за спутниками, могло бы, наряду с возможностью укрепления должным образом стратегической стабильности и без ущерба для интересов стран третьего мира, стать полезным средством по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве. Более того, моя делегация вновь заявляет, что она выступает за создание в качестве ближайшей срочной меры группы экспертов вне рамок специального комитета, которая предоставляла бы специальную информацию и разрабатывала указания по предотвращению размещения оружия в космическом пространстве. Это предложение поддержали многие другие делегации на данной Конференции.

В ходе нашей работы по ликвидации препятствий, стоящих на нашем пути, с тем чтобы начать работу по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, иногда выдвигается довод, что этот сложный вопрос следует оставить на рассмотрение тех, кто обладает космическим потенциалом, а остальным довольствоваться ролью простых наблюдателей. Утверждалось даже, что Конференция по разоружению не должна мешать двусторонним переговорам, как будто этот орган является трудным препятствием. На советско-американской встрече на высшем уровне в ноябре прошлого года было официально заявлено о необходимости ускорить и интенсифицировать двусторонние переговоры по ядерным и космическим вооружениям. Очевидно, что, до тех пор пока продолжатся беспредметные обсуждения, прогресс по вопросу о космических вооружениях достигнут не будет. Сообщается, что на состоявшемся 13 марта в Вашингтоне симпозиуме посол Пол Нитце заявил, что четвертый раунд проходящих в Женеве переговоров по ядерным и космическим вооружениям не принес какого-либо "ощутимого прогресса". Продолжается спор о том, что представляют собой "исследования",

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

и по-прежнему дается различное толкование Договора по ПРО, поэтому повышается важность для многостороннего форума, на котором представлены и другие государства, обладающие космическим потенциалом, активизировать свои усилия по этому вопросу.

Недостаточно создать специальный комитет, мы должны обеспечить его целенаправленную работу. Повестка дня работы напряженная. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в резолюции 40/87 призывает "все государства, особенно те, которые обладают крупным потенциалом в космической области, воздерживаться в их деятельности, касающейся космического пространства, от действий, противоречащих соблюдению соответствующих договоров или целей предотвращения гонки вооружений в космосе". Важно поддержать этот призыв, если мы не хотим, чтобы началась гонка вооружений в космосе, в то время как мы все еще предпринимаем усилия по ее обузданию на двусторонней и многосторонней основе. Этот призыв, содержащийся в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которую поддержали 151 государство-член, причем ни одно государство-член не проголосовало против, а также подобные резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций отражают обычное право или по крайней мере свидетельствуют о направлении развития этого права в соответствии с мнением экспертов в области международного права.

Несмотря на это, мы знаем, что обе стороны продолжают работу по созданию противоракетных систем обороны. Допустимость этого представляется спорной в рамках двустороннего Договора по ПРО, независимо от того, находится ли эта работа на стадии фундаментальных или базовых исследований. Мы знаем о сообщениях, в которых говорится о подтверждении технических возможностей и о том, что в настоящее время планируются крупные эксперименты, возможные прибыли от которых вызывают борьбу на многонациональном уровне. Это - этап испытаний и создания, на котором мечты некоторых ученых воплощаются в вызывающие ужас системы нового оружия в новой сфере. Этот этап также необратимо ведет нас к гонке вооружений в космосе. Эксперты со всей ясностью заявляют о наличии технического консенсуса относительно того, что ни многослойная система космического базирования, ни система, действующая в космическом пространстве, не может защитить ни США, ни СССР от ядерного оружия без использования какого-либо ядерного оружия наряду с минами космического базирования и уничтожения целей. Доводы моей делегации против оборонительных систем космического базирования изложены в наших выступлениях от 5 марта и 30 июля прошлого года и не требуют повторения. Однако я хотел бы обратить внимание Конференции на опубликованное 30 марта исследование сената Соединенных Штатов, в котором высказывается предостережение, что оборонительная система космического базирования может вызвать контрмеры другой стороны, в десятки раз превосходящие планируемые. В заключении исследования говорится, что создание таких систем невозможно, например, вследствие уязвимости ударных станций космического базирования, запуск и обслуживание которых требует огромных расходов. Система космического оружия становится, таким образом, лишь частью потенциала первого удара и вынуждает другую сторону проводить политику "запуска по получении предупреждения", что увеличивает опасность возникновения ядерной войны вследствие случайности. В настоящее время исчезла надежда создать

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

сказочную страну - мир, свободный от ядерного оружия, - посредством непроницаемого щита. Руководители некоторых государств, обладающих ядерным оружием, отклоняют цель создания мира, свободного от ядерного оружия, как нереальную, что явно противоречит предыдущим заявлениям о том, что ядерное оружие станет неэффективным и устаревшим.

В то время как эти исследования продолжаются, мы в настоящее время должны обеспечить защиту функционирующих спутников от противоспутниковых систем. Это можно сделать путем запрещения противоспутниковых систем или путем ограничения разрушительного потенциала таких систем посредством различных средств противодействия. Последнее является дорогим и ненадежным средством, и, следовательно, нам необходимо продолжать работу по запрещению противоспутникового оружия. Был представлен проект договора, который открыт для обсуждения и переговоров. Если он неприемлем в его настоящем виде, мы можем внести усовершенствования с тем, чтобы запретить противоспутниковое оружие и его испытание из космоса. Пока функционирует одна система противоспутникового оружия, другая будет испытана к 1987 году, у нас имеются все шансы установить такой запрет. Проверка этого запрещения испытаний и развертывания систем противоспутникового оружия в настоящий момент осуществима.

Г-н Президент, многие делегации эффективно и подробно рассмотрели в своих выступлениях вопрос о международном правовом режиме, касающемся предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы считаем это полезным. Однако значение этих выступлений повысилось бы, если провести этот анализ после определения мероприятий, запрета которых мы добиваемся, и систем оружия, которые мы хотим поставить вне закона. Нам также известно новое толкование резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, согласно которому в ней проводится различие между вопросами, которые необходимо рассматривать на многостороннем уровне, и вопросами, которые должны быть предметом двусторонних переговоров. Моя делегация, являясь одним из авторов резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, знакома с проектом этой резолюции. Ее значение вполне очевидно. Двусторонние и многосторонние переговоры по этому, так же как и по всем аспектам разоружения, дополняют друг друга. В резолюции ничего не говорится о разделении труда, которое подразумевало бы, что мы на Конференции по разоружению не должны вторгаться в область, отведенную для двусторонних переговоров, и это подтверждает внимательное ознакомление с положениями пунктов 4 и 6 постановляющей части резолюции. Фактически, в пункте 6 постановляющей части ясно говорится, что Конференции по разоружению "как единому многостороннему форуму переговоров по разоружению принадлежит первостепенная роль в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах". Поэтому моя делегация считает толкование, о котором говорилось выше, искусственным и тенденциозным. Оно тем более несостоятельно, поскольку мы знаем, что на двусторонних переговорах не достигнуто никакого прогресса по вопросу о космическом пространстве. Другим моментом, отвлекающим внимание в ходе наших пленарных обсуждений, явилась попытка распространить положения статьи 51 Устава на определенные виды деятельности в космическом пространстве на том основании, что это упрочит стабильность и обеспечит поддержание международного мира и безопасности. Этот довод, по-видимому, направлен на то, чтобы оправдать создание

(Г-н Дханапала, Шри Ланка)

систем противоракетной обороны, учитывая требования к таким системам. Обще-признанным мнением международного права является то, что к статье 51 Устава можно прибегнуть лишь в случаях вооруженного нападения. Мы рассматриваем ее и гибкое толкование пункта 2 постановляющей части резолюции 40/87 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций как примеры, доказывающие необходимость согласования специальным комитетом определения того, что представляет собой "деятельность в космическом пространстве в мирных целях". По мнению моей делегации, любое устройство наземного или космического базирования, находящееся на орбите Земли или на любой траектории за орбитой Земли, физически предназначено для повреждения или для создания помех для космического объекта, либо для нападения на наземные или находящиеся на борту самолетов цели из космоса, является оружием космического базирования, подлежащим запрету. В то время как изучение международного права действительно соответствует требованиям времени, важно помнить, что использование космоса в военных целях происходит, несмотря на существующий правовой режим, исключительно вследствие того, что в продолжающейся гонке вооружений мы пренебрегаем нашей общей безопасностью. Мы с интересом ожидаем завершения проводимого ЮНИДИР исследования по проблемам разоружения, касающимся космического пространства и последствий распространения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы уверены, что это исследование обогатит наше знание этих вопросов и поможет в нашей работе на Конференции по разоружению.

Полезно взглянуть на историю разоружения последних лет. До 60-х годов безоговорочной привилегией сверхдержав было то, что они монопольно владели ядерным оружием. После ликвидации такой привилегии благодаря дипломатическим усилиям был заключен Договор о нераспространении ядерного оружия, который, хотя и не явился договором всемирного участия, определил положения о том, что распространение ядерного оружия, будь то горизонтальное или вертикальное, порочно и опасно для человечества. Сегодня две страны обладают огромным космическим потенциалом. Однако программы использования космического пространства в мирных целях многих стран, включая страны третьего мира, продвигаются вперед медленными темпами, и их переориентация на использование в военных целях легче, чем это можно представить. Деятельность в космической области, как, например, ядерный распад, имеет двойное применение. Растет число стран, которые могут запускать спутники и разрабатывать программы в космической области, обладающие возможностью военного применения. Страны с развитой технологией могут даже добиться осуществления контроля за оружием, находящимся в космосе, избегая необходимости непосредственного приобретения ядерного оружия. На эти разработки, отдельно от появления оружия поражения систем ПРО, потребуется гораздо меньше времени, чем предусматривается сейчас. Следовательно, существует настоятельная необходимость достичь договоренности с целью предотвращения гонки вооружений в космосе сейчас, а не после того, как две сверхдержавы разместят оружие в космосе. Тогда будет слишком поздно предотвратить распространение оружия космического базирования. Поэтому мы настаиваем на учреждении в рамках Конференции специального комитета с мандатом, который позволит нам достигнуть прогресса в деле предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Мы также призываем США и СССР целенаправленно и позитивно рассмотреть этот вопрос, когда 8 мая начнется новый раунд их переговоров по ядерным и космическим вооружениям. Космическое пространство должно оставаться зоной, свободной от всякого оружия, зоной мира.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Шри Ланки за его выступление и любезные слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю Аргентины Его Превосходительству послу Кампоре. Предоставляю Вам слово.

Г-н М. КАМПОРА (Аргентинская Республика) (перевод с испанского): Г-н Президент, мы начинаем нашу работу в апреле, который является последним месяцем весенней сессии Конференции по разоружению и имеет исключительно важное значение, поскольку именно в этот период во многом определяется ход работы на весь год.

Апрель - важнейший для работы Конференции месяц, и поэтому представляется уместным, что председательствует на ней сейчас наш уважаемый друг посол Селсу де Соуза э Сильва, выдающиеся качества которого - дипломатический талант, высокий интеллект - гарантируют прогресс в работе Конференции. Г-н Президент, Вы можете с уверенностью рассчитывать на наше самое широкое сотрудничество и на наше искреннее стремление продолжать движение вперед под Вашим руководством с этого высокого поста. Мы с особым воодушевлением заверяем Вас в нашем сотрудничестве, заслушав на этой Конференции выдающееся послание президента Сарни, представленное его представителем, в котором конкретно характеризуется нынешняя неблагоприятная международная обстановка и указываются ее причины и кто несет ответственность за это. Это послание будет главным отправным моментом будущей работы Конференции по разоружению.

Я хотел бы выразить благодарность послу Клерксу за его работу в качестве Президента в марте месяце.

Г-н Президент, сегодня я хотел бы остановиться на некоторых вопросах, связанных с введимыми в настоящее время переговорами относительно конвенции о полном запрещении применения и самого существования химического оружия.

Представленное на этой Конференции международное сообщество имеет уникальную возможность уничтожить целую категорию оружия массового уничтожения, имеющего реальное военное значение. Таким образом, химическая война не будет более являться слепой угрозой в руках тех, кто обладает этим ужасным орудием уничтожения.

За последние шесть лет подавляющее большинство государств, участвующих в работе Специального комитета, подробно изложили свои взгляды и всесторонне проанализировали технические, военные, юридические аспекты и другие вопросы, связанные с всеобщим и полным запрещением химического оружия. Для достижения нашей цели, к которой мы неуклонно стремимся, необходим многосторонний подход к решению вопроса, затрагивающего безопасность всех стран - как обладающих химическим оружием, так и не обладающих таковым. Ясно также, что предлагаемые двусторонние переговоры должны содействовать многосторонним переговорам, что, как мы понимаем, вытекает из заявления президента Рейгана и Генерального секретаря Горбачева от 21 ноября 1985 года.

Также важно отметить, что на этих переговорах была признана недостаточность и неэффективность частичных и региональных подходов, и поэтому все связанные с этой проблемой вопросы рассматривались в совокупности. Следует ожидать, что этот опыт послужит примером при рассмотрении других мер разоружения.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Пора предпринять необходимые шаги для того, чтобы наша Конференция смогла в ближайшем будущем направить текст конвенции Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Мы настоятельно призываем все делегации активизировать усилия для завершения этого процесса, который, по нашему мнению, неоправданно затягивается.

Уже заложена прочная основа для разработки конкретного текста конвенции, и мы считаем, что обладатели крупнейших арсеналов химического оружия должны создать элементы доверия, которые бы не допускали, чтобы переговоры по химическому оружию страдали в результате противостояния великих держав. Достижению такой цели способствовал бы отказ всех государств от производства химического оружия в этот заключительный период переговоров.

Г-н Президент, эффективная и универсальная конвенция по химическому оружию должна охватывать четыре главных элемента. Во-первых, должна предусматривать полное и безусловное запрещение применения химического оружия. Во-вторых, должна содержать обязательные для соблюдения положения относительно уничтожения всех существующих арсеналов, установок для их производства и относительно запрещения разработки и производства в будущем такого оружия. В-третьих, она должна предусматривать надлежащий механизм контроля, который бы соответствовал широте и характеру этого документа в соответствии с компромиссами, выработанными в соответствии с этой конвенцией. В-четвертых, должна каким-то образом подчеркнуть различные характеристики веществ и не должна являться препятствием для гражданской химической промышленности и международного сотрудничества в этой области.

В этом смысле конвенция должна применяться к химическому оружию в строгом смысле этого слова, иными словами, к сверхтоксичным смертоносным и токсичным химикатам, включая, естественно, и прекурсоры, производимые исключительно в военных целях. В соответствии с этой концепцией целью конвенции должно быть запрещение разработки, производства и т.д. таких веществ, если они предназначены для использования в качестве оружия. В этом контексте необходимо учитывать, что сами по себе химикаты не являются оружием. Напротив, многие химические вещества разной степени токсичности широко используются в различных гражданских отраслях промышленности. Очевидно, что не следует включать в сферу запрещения использование таких химикатов, предназначенных для мирных целей.

Мы поддерживаем точку зрения тех, кто указывает, что целью конвенции является исключительно запрещение химического оружия, а не регламентация гражданской химической промышленности. Поэтому мы согласны с мнением о том, что выражение "разрешенные цели" в конвенции должно быть заменено другим, надлежащим образом отражающим это положение.

С учетом этих соображений мы считаем нужным указать на необходимость проявления особой осторожности при определении сферы охвата конвенции, с тем чтобы избежать применения излишне широких концепций. В этом смысле, возможно, настал момент пересмотреть содержащиеся в тексте определения и критерии, отражающие состояние переговоров. В этой связи представляется уместным напомнить, что основным отправным моментом положений, касающихся того, что необходимо запретить и ликвидировать, является критерий общей цели.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Кроме того, мы считаем, что на нынешнем этапе наших переговоров соответствующая рабочая группа должна в первоочередном порядке рассмотреть вопрос идентификации и регистрации химических веществ, используемых исключительно для производства химического оружия.

В то же время мы признаем, какую опасность могут представлять другие химикаты, если они используются в зловредных целях. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы конвенция включала сбалансированные продуманные положения, которые гарантировали бы использование этих химикатов исключительно в мирных целях. При решении вопросов, связанных с веществами, которые используются в промышленности, сельском хозяйстве, фармацевтике, научных исследованиях и т.д., следует соблюдать основополагающий принцип недопущения выработки положений, которые бы запрещали разработку, производство, передачу и все виды использования для деятельности в гражданских целях.

Эта проблема имеет особое значение для такой страны, как моя, где химическая промышленность играет значительную роль в ее развитии как в сельском хозяйстве, так и в промышленности. Поэтому мы неизменно настаиваем на необходимости того, чтобы будущая конвенция не препятствовала экономической и технологической деятельности и не затрудняла международное сотрудничество в области гражданской химической промышленности. Конвенция не должна препятствовать передаче токсичных химикатов и оборудования для их производства, разработки и использования в мирных целях, а также затруднять широкое и недискриминационное использование достижений науки в области химии в мирных целях в соответствии с потребностями и интересами каждого государства и его соответствующими социально-экономическими задачами.

На основе этих соображений аргентинский министр указал недавно на этом форуме на нашу обеспокоенность некоторыми ссылками на нераспространение химического оружия, что представляет собой дискриминационный подход в том, что касается главной цели Конференции в этой области - всеобщего, полного и окончательного запрещения такого оружия.

Вторым важнейшим аспектом будущей конвенции являются положения, касающиеся ликвидации арсеналов химического оружия и установок для их производства. В этой связи необходимо, чтобы обладающие таким оружием государства рассматривали процесс уничтожения в перспективе коллективного доверия и безопасности, которую должна создать конвенция, а не исходя из своих узких военных интересов.

Кроме того, следует отметить, что если будут уничтожены все арсеналы, все установки для производства химического оружия, то не будет значимых мотивов для сохранения определенных количеств сверхтоксичных смертоносных химикатов для так называемых "целей защиты".

Такого рода утверждения вызывают серьезные возражения с нашей стороны, поскольку они равнозначны закреплению, а фактически и легализации, с помощью конвенции, направленной на ликвидацию химического оружия, существующего в настоящее время неравенства между государствами, обладающими, и государствами, не обладающими таким оружием.

(Г-н Кампора, Аргентина)

Полное уничтожение существующих арсеналов теми немногими обладающими химическим оружием странами является необходимым предварительным условием ограничений на свою деятельность, на которые согласятся страны, не обладающие и не имеющие намерения обладать химическим оружием.

Благодарю за внимание.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Аргентины за его выступление и любезные слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю Германской Демократической Республики Его Превосходительству послу Розе. Предоставляю Вам слово.

Г-н РОЗЕ (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Прежде всего позвольте мне поздравить Вас со вступлением на пост Президента на апрель месяц. На данном этапе выполнение этих обязанностей налагает особую ответственность, в сущности, перед Вами стоит такая сложная задача, как придание нового импульса нашей работе на протяжении последнего месяца весенней сессии, с тем чтобы содействовать достижению плодотворных результатов на летнем этапе. Я не сомневаюсь в том, что под Вашим умелым руководством наша Конференция сможет сделать шаг вперед благодаря Вашему дипломатическому мастерству и опыту. Разумеется, для того чтобы это стало возможным, потребуется поддержка со стороны всех государств-членов. Что касается моей делегации, то я заверяю Вас в нашем полном сотрудничестве. Позвольте мне воспользоваться представившейся возможностью и еще раз выразить свою признательность Вашему предшественнику послу Клерксу за его руководство нашей работой.

Г-н Президент, 27 марта Председатель Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений г-н Дальман представил доклад о двадцать первой сессии Группы, проводившей с 10 по 21 марта 1986 года.

Он представил Конференции по разоружению предварительное резюме четвертого доклада Группы, который будет касаться результатов технического эксперимента 1984 года.

Хотелось бы воспользоваться представившейся возможностью и выразить от имени моей делегации признательность Председателю и всем другим членам Группы за проделанную ими колоссальную работу по подготовке, проведению и оценке технического эксперимента. В вышеупомянутом кратком предварительном резюме проводится анализ встретившихся и, в целом, удовлетворительно решенных научно-технических проблем.

Когда будет представлен полный доклад о техническом эксперименте, мы получим возможность оценить накопленный опыт. В связи с этим нужно будет дать ответ на вопрос о том, какие мероприятия ГНЭ следует проводить в будущем. Моя делегация хотела бы вновь подтвердить свою позицию, согласно которой следует поощрять всеобщие усилия по достижению всеобъемлющего запрещения испытаний. Поэтому Группе

(Г-н Розе, ГДР)

следует продолжать свои усилия. Что же касается дальнейшей разработки научно-технических элементов глобальной системы, то было бы желательно сделать вывод из уже накопленного опыта и определить, какие достижения сейсмологии следует учитывать в предстоящие годы.

Делегация ГДР будет по-прежнему рассматривать деятельность Специальной группы как вклад в поддающееся проверке запрещение испытаний и противодействовать попыткам превратить ее в орган, отвечающий за контроль и оправдание проходящих испытаний.

Совершенно ясно, что перспективы Группы будут в значительной степени зависеть от прогресса в деле разработки договора о запрещении ядерных испытаний. И поэтому вызывает сожаление тот факт, что в докладе о ходе работы фигурирует особое мнение по этому элементарному вопросу, а это — нечто уникальное за всю историю существования Группы. В этой связи я хотел бы заявить, что взаимосвязь между деятельностью ГНЭ и рассмотрением пункта 1 повестки дня нашей Конференции — запрещение ядерных испытаний — на протяжении последних десяти лет получила широкое признание в качестве основополагающего принципа. Делегациям, которые расценивают продвижение к запрещению ядерных испытаний как нечто выходящее за рамки деятельности Группы, следует помнить, что 22 июля 1976 года проходившее в то время Совещание Комитета по разоружению учредило Специальную группу, с тем чтобы — как указано в первом докладе Группы — "облегчить проверку соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний".

Кроме этого, в решении, принятом КР на 48-м заседании, ссылка на которое содержится в представленном нам докладе о ходе работы, говорится о "международном обмене сейсмологическими данными в рамках договора о запрещении испытаний ядерного оружия, охватывающего ядерные взрывы в мирных целях в протоколе, который явится составной частью договора".

Подтвердив полноценность вышеупомянутого текста, соответствующим делегациям следует развеять сомнения, которые они сами же создали. Это имело бы важное значение для будущей работы ГНЭ.

Г-н Президент, поскольку я уж взял слово, позвольте мне кратко отметить, что моя страна безоговорочно поддерживает недавнюю инициативу Советского Союза, направленную на прекращение ядерных испытаний. Призыв Генерального секретаря М.С. Горбачева от 29 марта использовать имеющуюся возможность являет собой образец той ответственности за судьбы человечества, которую ныне должны продемонстрировать две ведущие ядерные державы. А между тем, правительству другой ядерной державы потребовалось лишь несколько часов, чтобы бездумно отклонить призыв к разумному шагу, а именно предложение встретиться и договориться о введении моратория на ядерные испытания.

Поскольку пока еще не поздно, мы надеемся, что призывы правительств всего мира, звучащие и на нашей Конференции, не останутся без положительного отклика со стороны правительства Соединенных Штатов.

(Г-н Розе, ГДР)

Моя делегация хотела бы выразить свою твердую убежденность в том, что Соединенные Штаты никоим образом не могут оправдывать ядерные испытания. Наоборот, исходя из имеющихся фактов, нельзя не сделать следующие выводы:

1. Всеобъемлющее запрещение испытаний стало бы относительно несложной, но весьма эффективной мерой с целью прекращения дальнейшего наращивания ядерных вооружений и облегчения процесса разоружения. Если кто-то действительно привержен ликвидации ядерного оружия, то он не может противиться запрещению испытаний.

2. Немедленно введя взаимный мораторий, Советский Союз и Соединенные Штаты были бы на высоте своей особой ответственности за предотвращение ядерной войны.

Такой мораторий никоим образом не оказал бы пагубное воздействие на законные интересы безопасности каждой из сторон. Те же, кто отвергает мораторий, ищут не военно-стратегического баланса, а превосходства, т.е. добиваются дестабилизации.

3. Контроль за соблюдением моратория может осуществляться национальными средствами. Но можно даже договориться и о дополнительных мерах проверки. Кроме того, с помощью абсолютно адекватной системы проверки можно обеспечить соблюдение всеобъемлющего договора о запрещении испытаний. В процессе разработки договора можно сформулировать конкретные положения. То же самое относится и к дополнительным процедурам.

Для того чтобы приступить к разработке всеобъемлющего договора о запрещении испытаний, требуется политическая воля. Моя делегация надеется, что, несмотря на все препятствия, можно будет найти путь, который позволит Конференции вести деловую работу в рамках того или иного комитета.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Германской Демократической Республики за его выступление и любезные слова в адрес Президента. Теперь я предоставляю слово представителю Японии Его Превосходительству послу Имаи. Предоставляю Вам слово.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Я хотел бы сделать несколько замечаний относительно доклада о ходе работы двадцать первой сессии Специальной группы научных экспертов.

Прежде всего мне хотелось бы выразить благодарность моей делегации Председателю ГНЭ д-ру Дальману за его неустанные усилия по окончательной подготовке доклада о проводившемся в 1984 году техническом эксперименте Группы научных экспертов, связанном с обменом данными уровня I через систему ВМО/ГСТ. Несмотря на усилия всех экспертов, представляющих 24 страны, в этом докладе пока еще имеются расхождения, которые нужно урегулировать. С удовлетворением отмечая, что предварительное резюме уже согласовано, мы вместе с тем испытываем разочарование в связи с тем, что сам доклад пока еще не завершен. Мы искренне надеемся, что на своей следующей сессии, которая будет проходить с 21 июля по 1 августа, Специальная группа все же сможет принять доклад.

(Г-н Имаи, Япония)

Мы также надеемся, что на следующей сессии будет достаточно времени для того, чтобы провести консультации в отношении дальнейшей работы ГНЭ, что позволит нам заложить более прочную основу для ее дальнейшей работы.

В этой связи я хотел бы с удовлетворением отметить заявление уважаемого коллеги посла Израэляна от 25 марта о том, что "Советский Союз готов поддержать предложение о продлении деятельности группы экспертов-сейсмологов с целью дальнейшего усовершенствования международного обмена сейсмическими данными". Как я уже отмечал на пленарном заседании 13 февраля, одним из главных вопросов, связанным с запрещением ядерных испытаний, является вопрос о проверке и ее ограничениях, что явно связано с вопросом соблюдения. Одним из важных аспектов является, по-видимому, технология, необходимая для обнаружения, идентификации и оценки маломощных ядерных взрывов, ибо они производятся под землей в различных географических условиях и местах; другим не менее важным вопросом является проблема такой международной системы увязки данных, которая обеспечивала бы общие и хорошо организованные оценки. Специальная группа работает над этим и другими связанными с ним вопросами уже довольно долго, и мы надеемся, что ее мандат будет должным образом расширен, с тем чтобы можно было развивать углубленное исследование идентификации и оценки как составных элементов всеобъемлющей системы проверки.

Г-н Президент, сейсмические данные можно разбить на две категории, а именно: параметры в дискретно-цифровой форме и данные о форме волны, которые представляют собой более или менее аналоговую информацию. Для обмена параметрическими сейсмическими данными, или данными уровня I, мы провели ТЭГНЭ, и хотелось бы надеяться, получили удовлетворительные результаты. Для обмена же данными о форме волн, или данными уровня II, о чем нам в конце концов придется подумать, мы не располагаем таким общим и могучим рычагом, как информационная система ВМО/ГСТ, которая имелась в нашем распоряжении в случае обмена данными уровня I. В этой связи в своем выступлении 13 февраля я говорил о том, что Япония планирует принять одну из мер по исправлению такого положения. Сейчас я могу с удовлетворением информировать Конференцию о том, что недавно наш парламент одобрил бюджет, который позволит Японии шире заняться обменом данными уровня II с другими странами. Со странами, подходящими к этому вопросу таким же образом, уже начаты соответствующие консультации относительно того, как реально проводить обмен данными уровня II, и мы полагаем, что нам следует начать подготовительные технические обсуждения и исследования по вопросам, связанным с обменом данными о форме волны на основе сотрудничества между странами. На последней сессии ГНЭ наш эксперт д-р Суэхиро дал разъяснения по нашему плану совместных национальных исследований проблем передачи сейсмических данных и методов обмена такими данными, принять участие в осуществлении которого приглашаются все члены. К настоящему времени интерес к участию в этих совместных национальных мерах проявило 17 стран. Участие в этих исследованиях отнюдь не требуется, чтобы уже в ближайшем будущем участники реально начали обмен данными о форме волны. Наоборот, мы призываем как можно большее число стран начать совместные исследования технических вопросов, связанных с обменом этими данными, и сообщить о полученных результатах ГНЭ. Мы надеемся, что ГНЭ будет полностью информирована о положении дел в этой области.

(Г-н Имаи, Япония)

Как хорошо известно, Япония рассматривает всеобъемлющее запрещение испытаний в качестве задачи первостепенной важности в области ядерного разоружения. В частности, она вносит активный вклад в решение проблем проверки. В июне 1984 года на этой Конференции выступил министр иностранных дел г-н Абе и внес конкретное и реалистичное предложение о "поэтапном подходе" к достижению всеобъемлющего запрещения испытаний. В августе прошлого года я представил рабочий документ CD/626, озаглавленный "Конкретные меры по созданию международной системы обмена сейсмическими данными". И тот факт, что сейчас мы выступили с новой инициативой в отношении обмена данными уровня II, является еще одним свидетельством нашего искреннего стремления к запрещению ядерных испытаний, а также нашей уверенности в важном значении более отработанных и более совершенных средств проверки, которые убедили все нас в том, что они надежно обеспечат достижение поставленной нами цели.

Мы были бы глубоко признательны соответствующим странам за их сотрудничество в реализации этой нашей инициативы.

В заключение своего выступления мне хотелось бы выразить уверенность в том, что обсуждения на Конференции по разоружению вопроса о запрещении ядерных испытаний смогут и впредь опираться на опыт ГНЭ.

Г-н ПРОКОФЬЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Президент, на рассмотрение Конференции по разоружению представлены предварительное резюме четвертого доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений (CD/681) и доклад о ходе работы 21-й сессии этой группы (CD/682).

Советская делегация ознакомилась с этими документами. Они свидетельствуют о том, что Группой экспертов-сейсмологов проделана большая и полезная работа по подготовке доклада Конференции по разоружению о результатах технического эксперимента по обмену сейсмическими данными, который проводился с 15 октября по 14 декабря 1984 года. Мы одобряем итоги работы, проделанной Группой экспертов на ее двадцать первой сессии. К сожалению, работа по подготовке доклада об упомянутом техническом эксперименте несколько затянулась, в частности, в связи с тем, что некоторые эксперты вносили в ходе сессии новые поправки, ранее не фигурировавшие в материалах Группы.

Мы надеемся, что опыт, приобретенный во время технического эксперимента, внесет вклад в дальнейшую разработку научно-технических аспектов глобальной системы обмена сейсмическими данными в целях контроля за запретом испытаний ядерного оружия.

Вместе с тем анализ результатов эксперимента еще не завершен, и мы надеемся, что Специальная группа научных экспертов приложит все усилия для того, чтобы как можно скорее завершить подготовку объективного и научно обоснованного доклада.

Исходя из заинтересованности в скорейшем запрещении испытаний ядерного оружия, Советский Союз выступает за продолжение в рамках Конференции по разоружению

(Г-н Прокофьев, СССР)

работы по разработке международной системы обмена сейсмическими данными в целях контроля за запретом испытаний ядерного оружия. Как было заявлено в послании М.С. Горбачева Конференции по разоружению, Советский Союз "согласен на самый строгий контроль за запретом испытаний ядерного оружия, включая инспекции на местах и использование всех достижений сейсмологии".

Советский Союз готов поддержать предложение о продлении деятельности Группы экспертов-сейсмологов с целью дальнейшего усовершенствования международного обмена сейсмическими данными. Эту позицию следует рассматривать как свидетельство нашего желания всемерно содействовать разработке эффективных мер контроля за запретом испытаний ядерного оружия.

Самоочевидно, что работа Группы экспертов-сейсмологов, которая создана и действует в рамках Конференции по разоружению, органически связана с прогрессом в вопросе о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Именно об этом свидетельствует, в частности, положение I предварительного резюме четвертого доклада Группы (CD/681 от 21 марта 1986 года). Позвольте процитировать это положение: "I. Для облегчения проверки соблюдения всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний в 1976 году Советским Союзом Комитетом по разоружению (СКР) была создана и впоследствии сохранена Комитетом по разоружению (КР) Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений".

Таким образом, совершенно ясно, что деятельность Группы должна быть направлена на разработку международной системы обмена сейсмическими данными в целях контроля за запретом испытаний ядерного оружия. В любом случае речь может идти о контроле именно за соблюдением договоренности о прекращении ядерных испытаний, но никак не о наблюдении за их проведением.

В этой связи у нас не может не вызывать озабоченности отсутствие практического продвижения вперед в решении вопроса о запрещении ядерных испытаний. Этот вопрос является одним из наиболее приоритетных в современной международной политике. СССР, как известно, прилагает все усилия для его скорейшего решения.

Мы призываем всех, кого это касается, проявить серьезный, ответственный подход к проблеме запрещения испытаний ядерного оружия, включая, разумеется, и вопросы контроля за таким запрещением, а следовательно — и работу Группы экспертов-сейсмологов.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Советского Союза за его выступление.

Список ораторов, записавшихся на сегодняшнее утреннее заседание, исчерпан. Желает ли какая-либо другая делегация выступить?

Если таковых нет, то я перехожу к следующему вопросу.

Как я объявил в начале данного пленарного заседания, теперь мы переходим к рассмотрению документа CD/681, содержащего предварительное резюме четвертого

(Президент)

доклада Специальной группы научных экспертов по рассмотрению совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, и документа CD/682, содержащего доклад о ходе работы двадцать первой сессии этой Специальной группы.

Вначале я представляю Конференции документ CD/681, содержащий предварительное резюме четвертого доклада Специальной группы. В этой связи Вы, конечно, помните, что на нашем 351-м пленарном заседании мой предшественник информировал Вас о том, что в соответствии с просьбой Председателя Специальной группы Конференция, возможно, пожелает принять к сведению это предварительное резюме. На 353-м пленарном заседании никто не возражал против этой процедуры. Поэтому я предлагаю Конференции принять к сведению документ CD/681.

Возражений нет.

Решение принимается.

Теперь обратимся к докладу о ходе работы двадцать первой сессии Специальной группы, который содержится в документе CD/682. В пункте 14 этого документа Специальная группа предлагает провести ее следующую сессию в Женеве с 21 июля по 1 августа 1986 года. Конференция согласилась принять решение по этой рекомендации на данном заседании. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает содержащуюся в пункте 14 документа CD/682 рекомендацию относительно сроков проведения следующей сессии Специальной группы. Возражений нет.

Решение принимается.

Поскольку слово просит делегация Соединенных Штатов, я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н ЛОВИЦ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Президент, я сожалею, что мне приходится выступать на данном этапе, но моя делегация считает необходимым высказать замечания по докладу Специальной группы научных экспертов о ходе работы, содержащемуся в документе CD/682, пункт 14 которого Конференция только что приняла. Соединенные Штаты приветствуют дальнейший прогресс в работе ГНЭ по важным вопросам, которыми она занимается, прогресс, который нашел отражение в предварительном резюме доклада, содержащемся в документе CD/681.

Мои коллеги уже отметили, что пункты 12 и 13 этого доклада о ходе работы содержат заявления необычного характера. Впервые в доклад о работе уважаемых членов этой Группы были внесены элементы политического характера, которые выходят за рамки научно-технических обязанностей ГНЭ.

В результате несоблюдения соответствующих процедур некоторыми участниками 21-го совещания Группы Соединенных Штатов и другие участники были вынуждены возражать во второй части пункта 12 против неуместного введения таких элементов.

(Г-н Ловиц, Соединенные Штаты)

По мнению моей делегации, заявление во второй части пункта 12 также относится к пункту 13.

Несомненно, ГНЭ не осуществляет свою деятельность в вакууме, вне взаимосвязи с вопросами, которые стоят на повестке дня нашей Конференции. Как раз наоборот. Конференция обратилась к Группе научных экспертов с просьбой заняться рассмотрением научно-технических задач, представляющих огромный интерес для нашей собственной дальнейшей работы. Однако Группе следует выполнять свои функции объективно.

Вопрос, г-н Президент, заключается в том, что нам не следует стремиться спутать два понятия. Конференция по разоружению дает Специальной группе научных экспертов руководящие указания, и ГНЭ не следует стремиться делать заявления или рассматривать проблемы, выходящие за рамки ее компетенции.

Мы не просили – и нам не следует просить – научных экспертов из более чем 30 государств углубляться в политические или дипломатические аспекты вопроса о запрещении ядерных испытаний. Такая задача поставит ГНЭ в неуместное – а также неудобное – положение, когда она указывает нам, получателям и потенциальным потребителям результатов ее работы, на чем должны основываться результаты, которые они предоставят. Такая задача не будет содействовать достижению прогресса в области научно-технических проблем, решение которых, по нашему мнению, явится важным вкладом в дело проверки соблюдения будущего запрещения ядерных испытаний. Она также не будет содействовать сохранению профессиональной независимости и взглядов преданных своему делу ученых, которые до сих пор столь успешно оказывали нам помощь.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Желает ли выступить еще какая-нибудь делегация?

Если таковых нет, то я намерен закрыть заседание.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в четверг, 10 апреля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.